

СОЛДАТСКИЕ ПИСЬМА ИЗ ФРОНТА: ОКОПНАЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

Миниханов Фидаиль Гимранович¹

¹кандидат исторических наук, доцент,

Институт татарской энциклопедии регионоведения Академии наук

Республики Татарстан,

fidail1956@mail.ru

Аннотация. В статье на основании изучения конфискованных писем советских солдат, а также трофейных писем немецких солдат исследуются малоизученные проблемы начального периода Великой Отечественной войны. Сравнивая ментальность солдат воюющих армий, автор анализирует состояние и динамику морального духа, социально-психологические качества личного состава противоборствующих армий в экстремальных условиях военного времени.

Приведенные в статье документальные источники позволяют расширить представления о такой малоизученной теме, как война и общество, показать тенденции развития общественных настроений, наиболее распространенные ожидания и психологические установки людей, оказавшихся в жестоких условиях военного времени. В документальных источниках отражен широкий спектр настроений, как в противоборствующих армиях, так и среди гражданского населения.

Ключевые слова: Красная армия, вермахт, война, советский, немецкий, фронт, тыл, конфискованные письма, солдат, цензура.

9 мая 2020 г. страны бывшего Советского Союза отмечают 75-летие окончания Великой Отечественной войны. Чем больше времени отделяет нас от этой исторической даты, тем внимательнее мы вчитываемся в документальные источники того периода, чтобы разобраться в сути происходящего. И сегодня, в юбилейный год, не утихает полемика вокруг поиска ответа на вопрос «Чем же все-таки была та далекая война для народов Советского Союза?» Многие вопросы все еще остаются открытыми. Требуют более глубокого осмысления и беспристрастной оценки советско-германский договор о ненападении, ошибки и просчеты командования относительно сроков начала войны, фактический разгром кадровой Красной армии в первые месяцы войны, поражения весной и летом 1942 г., коллаборационизм в годы войны, оценка помощи союзников по антигитлеровской коалиции и, наконец, цена победы! Каждый находит ответы на эти вопросы по-своему. Кто-то ссылается на архивные источники, кто-то изучает официальные хроники и сводки, прошедшие цензуру боевые донесения, кто-то читает мемуары [1, с. 4–5]. К сожалению, вот уже 75 лет главные подходы к описанию событий Второй мировой и Великой Отечественной войн остаются неизменными: война – это победа, единство фронта и тыла, героизм солдат, мудрость полководцев и т. д. Даже сегодня еще создаются вымышленные легенды и мифы о народных героях, полководцах, блестящих победах. Правда, некоторые попытки изменить положение дел предпринимались в эпоху перестройки и гласности, но они не

меняли сути официальной версии. Однако, в 1990-е гг. благодаря рассекречиванию некоторых архивных фондов, в том числе фондов КГБ, а также появлению новых мемуаров участников Великой Отечественной войны мы узнали, что была другая война, другая победа и другие жертвы. Например, в 2000 г. московский издательский дом «Звонница-МГ» выпустил сборник, посвященный Сталинградской битве [7]. В нем впервые публикуются рассекреченные материалы двух оперативных подразделений НКВД СССР, воссоздающие картину состояния двух противоборствующих сил – Красной армии и вермахта. Значительную часть документов в сборнике составляют конфискованные письма солдат, перехваченные донесения немецкого командования. Изъятые цензурой солдатские письма открывают совсем другое лицо войны, показывают ее изнутри, в них содержится более правдивая информация о морально-психологическом состоянии солдат. Они придают сражениям Великой Отечественной войны человеческое измерение. В них предстает «субъективная реальность» войны, мысли и чувства людей, попавших в экстремальные условия военного времени. Особенно ценна возможность сравнить эти настроения по обе стороны линии советско-германского фронта, проследить их в динамике. К сожалению, в небольшой статье нельзя охватить весь период войны, поэтому хронологические рамки исследования ограничиваются только начальным ее этапом (июнь 1941–1942 гг.). Приведенные в статье документальные источники позволяют расширить представления о такой малоизученной теме, как война и общество, показать тенденции развития общественных настроений, наиболее распространенные ожидания и психологические установки людей, оказавшихся в жестоких условиях военного времени. В документальных источниках отражен широкий спектр настроений как в противоборствующих армиях, так и среди гражданского населения.

Письма военного времени несколько отличаются от других видов источников. Это касается, прежде всего, их содержания, а также таких особенностей, как зашифровка адресов (полевая почта №...) и вмешательство военной цензуры, которая была по обе стороны фронта. Но, в отличие от нашей, немецкая цензура в начальный период войны была мягче. Она изымала, в первую очередь, письма антинацистского характера и письма, содержащие военные секреты.

С начала войны советская цензура претерпела ряд изменений: произошло несколько реорганизаций секретных служб, были воссозданы особые отделы [7, с. 8]. На них была возложена борьба со шпионажем и предательством. Для предотвращения разглашения военной тайны, а также «распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных сведений через красноармейскую почту» часть адресованной на фронт корреспонденции и все письма, отправлявшиеся из действующей армии, просматривались в отделениях военной цензуры. Вся подвергаемая досмотру корреспонденция вскрывалась и помечалась штампом «Просмотрено военной цензурой». Затем она разделялась на 3 группы: одобрительные, проблемные и критические (антисоветские) письма. При обработке проблемных и части

одобрительных писем военные цензоры вымарывали («подвергали затушевке») отдельные фразы, содержавшие запрещенные сведения, а критические письма уничтожались. Круг изымаемых писем был довольно широк. Они подвергались конфискации по следующим причинам: если были антисоветскими и провокационными, побуждали к дезертирству или сообщали о дезертирстве, содержали жалобы солдат и семей военнослужащих, информацию о результатах бомбежек вражеской авиации, эпидемических заболеваний, реакциях в связи с эвакуацией из прифронтовых районов или в связи с отступлением Красной армии, были упадническими и религиозными, были написаны либо на немецкой бумаге с изображением символики германской армии или рода войск, либо на портретах вождей партии и правительства, прочее [7, с. 161].

Отметим, что в разные периоды войны мотивы конфискации писем менялись в связи со складывающейся военной обстановкой. В начальный период войны большой процент изъятой корреспонденции составляли письма, содержащие жалобы на плохое питание, информацию о потерях, а также выражающие недоверие к официальной пропаганде [7, с. 161]. Например, недоверие к официальной пропаганде выражено в письме интенданта третьего ранга Р. Фингерута: *«Я больше не верю ни газетам, ни радио, когда они передают сведения об обстановке на фронтах»*, – пишет он. Общее для большинства солдат мнение выразил военврач Феклин: *«Если подсчитать по сообщениям информбюро, сколько сбито самолетов, уничтожено солдат, танков, то немецкая армия давно должна быть разбита, а на деле она наступает. В газетах пишут неверно. Верховное командование не знает истинного положения дел на фронтах!»* [8, л. 153–154].

В 1941–1942 гг. большую часть конфискованной корреспонденции составляли письма с жалобами на плохое питание. *«С питанием неважно, что это – 700 г хлеба для растущего организма, один раз поест?»*, – спрашивали многие [1, с. 39]. *«Насчет продуктов туговато. По 500 г хлеба на день, два раза – приварок, а приварок такой – пшено и горох, больше ничего»*, – писали другие [10, л. 90–91]. *«Нас здесь не кормят несколько дней, погибнешь не от пули, а от голода»*, – жаловались третьи [9, л. 18]. Цензоры также изымали письма, в которых содержались просьбы к родителям и родным отправить посылки с продуктами. Подобных писем было так много, что цензоры не успевали «затушевывать» или изымать солдатскую почту, и письма попадали к адресату. Характерна в этом плане переписка нашего земляка, уроженца Черемшанского района Рафгата Ахтямова с родителями. Приведем выдержки из писем, датированных начиная с 8 октября 1941 г. по 20 августа 1942 г.: *«С питанием неважно. Не успеешь поужинать – думаешь уже о завтраке, позавтракаешь – думаешь уже об обеде, пообедаешь – думаешь уже об ужине»*. *«Папа, пришлите что-нибудь из продуктов. Деньги кончились, 5 руб. было, на них купил 1 кг белого хлеба и тут же съел»*. *«Асхат, (брат – прим. автора) постарайся досыта поест картошку с молоком. Знал бы ты, как я скучаю по хлебу с молоком»*. *«Мама, у меня к*

тебе одна просьба – испеки что-нибудь и пришли мне». «Папа, у меня к вам просьба – вышлите мне сухари по адресу...» [1, с. 28, 31, 41, 42, 43].

Анализ писем начального периода войны в какой-то степени развенчивает устоявшее мнение о ее внезапности. Содержание как конфискованных, так и дошедших до адресата писем свидетельствует о том, что войну ждали многие солдаты и командиры. Вот строки письма рядового И.П. Бурдаева родителям. Оно написано в день начала войны, 22 июня 1941 г.: *«Дорогие старички, война началась. Живите – трудитесь. За меня не беспокойтесь. Победа будет за нами. Ваня» (4, с. 15, 16).* С патриотическим пафосом пишет своей невестке и младший лейтенант М.И. Пегоев: *«Лиля. Сегодня началась война. Я этого ждал. Возбуждение ужасное. Ты знаешь, эта минута – историческая. Ты понимаешь, два мира не на жизнь, а на смерть сцепились. Но конец ясен – над голубым, воспетым поэтами Рейном запылает красный вымпел... Черт, какие короткие ночи, как хорош мир, как хорошо – жить!» (4, с. 15, 16–17).* Подобные письма подтверждают мысль о том, что войну ждали и настроение солдат было вполне определенным: война ненадолго, победа будет за нами! О цене за победу не думали. Тезису «Война малой кровью и на чужой территории» верило большинство солдат и офицеров Красной армии.

Естественно, первые дни и недели войны выветрили в солдатах казенный оптимизм. Прозрение пришло довольно быстро. Бравада сменилась сначала сомнением и неверием, а затем паникой. Лейтенант С.И. Тронкин пишет жене: *«Нина... Наступило время самой суровой и кровопролитной борьбы. Нужны колоссальные средства. Нужно мобилизовать все на помощь фронту. Сколько потребуются жертв. Сколько будет пролито крови. Сколько будет сирот и калек... Да, Нина, враг силен и коварен...» [4, с. 30].*

Действительно, война шла не так, как предполагали. Противник за 3–4 недели продвинулся на восток на 450–600 км. 28 советских дивизий были разгромлены полностью, а еще 72 потеряли свыше половины своего состава. Около 3,5 млн солдат попало в плен. Велики были потери оружия и боевой техники [3, с. 44]. Солдаты поняли, что войны «малой кровью» на чужой территории не будет, вместо этого придется воевать «большой кровью» на своей земле. В скорую победу не верил никто, сила и мощь вермахта были очевидны. Вот некоторые фрагменты писем рядовых А. Колесникова и С. Филиппчука: *«Немецкая армия культурнее и сильнее нашей армии. Нам немцев не победить. Смотрите, какая у немцев техника, а у нас что за самолеты – какие-то кукурузники»; «...видно по ходу войны, что Красная армия не победит немецкой армии, и немец с Украины никуда не уйдет» [8, л. 3, 153].* Пораженческие настроения охватили и командный состав. Командир 214 артполка 38 дивизии подполковник Н. Гурылев с горечью признавал: *«С большим шумом готовились к войне, а когда соприкоснулись с противником, то он нас разбил. У немцев техника, а у нас еще больше крови» [8, л. 1–2].* Схожую позицию выражает и офицер штаба майор Антонов: *«Положение у нас крайне тяжелое, почти безвыходное. Если бы нашелся человек, который приостановил эту бойню, это был бы вождь и гений. Так мы довоюемся, что*

и на Урале не удержимся» [8, л. 158]. Подобные примеры подтверждают тот бесспорный факт, что в основе дефетизма (пораженчества) начального периода войны лежали не только ситуативные моменты, но и более глубокие причины, в первую очередь связанные с враждебным отношением к сталинскому режиму. «Куда нам воевать, везде видна наша бедность. Мне лично все равно, в какой стране жить. В нашей стране никто лучше не жил, чем в любой стране, где нет советской власти. Коммунизм нам не построить. Зачем полякам и украинцам освобождаться, когда они в настоящее время освобождены», – наивно полагает солдат 21 армии Сталинградского фронта Торон [8, л. 158]. «Воевать за советскую власть не стоит... Нам она ничего хорошего не дала. Не будут защищать ее и колхозники, ведь в колхозах намного хуже, чем когда-то в Польше» [8, с. 2–3].

Более внимательный анализ солдатской почты позволяет сделать вывод, что массовая и часто добровольная сдача в плен происходила не только по причине мощи, хорошей оснащённости и мобильности германской армии. Эксперименты сталинского режима в области социальной инженерии – принудительная коллективизация, Голодомор 1932–1933 гг., массовые репрессии, депортация населения западных областей Украины, Белоруссии, а также Прибалтики – оставили глубокий след в сознании людей, создав из существующей системы власти и ее олицетворения, И. Сталина, устойчивый образ врага.

Оккупировав в начале войны значительную часть Советского Союза, немцы обнаружили золотое дно для пропаганды. Они приблизительно представляли себе прискорбные условия жизни в нашей стране. Однако то, что они увидели, превзошло все их ожидания. Пораженный советской действительностью, в письме от 12 августа 1941 г. сержант Курш Хушмель пишет: *«Я даже не мог представить себе, что такая нищета возможна. Люди здесь ничего не знают об электрическом освещении, радио и т. п. Нельзя назвать то, где они живут, домами. Только лачуги с гнилыми соломенными крышами. Вокруг огромные заброшенные поля. Нет ни одной, даже маленькой, лавки. Это то, что люди называют советским раем. Куда ни глянь, везде одна нищета. Беднейшая немецкая деревня – жемчужина по сравнению с этими разрушенными деревнями» [10]. Конечно, немецкая пропаганда умело использовала негативные стороны советской действительности. Летом 1941 г. вышла брошюра «Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока», которая состояла из выдержек солдатских писем, описывающих свои впечатления от СССР. Письма были тщательно отобраны, однако солдатам доверяли, и брошюра имела большое пропагандистское значение. Конечно, в этих письмах много лжи, причем явно намеренной. С другой стороны, наша социалистическая Родина сделала все, чтобы облегчить жизнь фашистским пропагандистам. И бараки, и грязь, и поганые дороги («...главные дороги не лучше, чем тропинки...», – писали немецкие солдаты) – все это было в действительности [12].*

Анализируя армейскую почту воюющих сторон, необходимо обратить внимание на содержание писем советских и немецких солдат. Прежде всего,

в них отражается разница в менталитете. В письмах красноармейцев главное – успокоить своих близких, показать, что солдатам живется не так уж и плохо и они не так рискуют, как представляют себе это в тылу их родные. В каждом письме солдат передает привет десяткам людей, спрашивает о здоровье родных и соседей, интересуется жизнью односельчан и т. д. Они написаны простым, бесхитростным языком, в основном о том, что его волнует. Это отличает и письма вышеупомянутого Рафгата Ахтямова. Он спрашивает у родителей: *«Нынче кто-нибудь сделал ли скворечник? Весной, когда сойдет снег, сходите на кладбище и поправьте могилы родных. Если не сделаете, то я обижусь»* или *«Смогли ли заготовить сено? Как поспевают огурцы? Очень скучаю по своей гармошке, так хочется поиграть»* [1, с. 62, 24]. Вот в таких незатейливых и не очень грамотных весточках домой видишь неподдельность чувств, тоску по дому и светлую любовь к родным.

Письма немецких солдат – совсем иного содержания. Кажется, они намеренно «грузят» близких своими проблемами и жалобами, пытаются перенести на них часть своих испытаний. Приведем несколько выдержек из таких писем: *«Лучше не говорить Родине всего. Скажу лишь одно – то, что в Германии называют величайшим героизмом, есть лишь величайшая бойня...»*. *«Здесь все так плохо и безнадежно. Уже четыре дня я не ел хлеба и живу только на супе в обед...»*. *«Каждый мечтает только об одном – жить, выжить... Сердце мое переполнено, внутри серьезные размышления о Боге и мире, снаружи страшные звуки разрушительной бойни. Я хочу, чтоб вы знали, что я делаю сейчас и что делал недавно. Вы не должны оставаться в неведении»* [8, л. 183; 6, с. 50–60]. В этом всем так и слышится – вы должны знать, как я здесь страдаю, пострадайте и вы вместе со мной!

В заключение отметим, что солдатские письма предоставляют ныне живущим поколениям возможность извлечь уроки из опыта военного времени, уроки того, как можно «привыкнуть» к войне, того, во что она превращает людей. К сожалению, даже спустя 75 лет после ее окончания у нашего народа не выработался иммунитет к войне. 14 февраля 2017 г. в Государственной Думе Российской Федерации были оглашены новые цифры о потерях Советского Союза, которые, «согласно рассекреченным данным Госплана СССР, составляют 41 млн 979 тыс. человек» [13]. Однако даже после этого не смолкают призывы «Можем повторить!», а большинство населения поддержало войну против Грузии, агрессию против Украины, участие России в военном конфликте в Сирии и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Все они хотели жить: фронтовые письма погибших солдат, воспоминания ветеранов войны / сост. Н.С. Фролов. – Казань: Хэтер (ТаРИХ), 2003. – 256 с.
- 2 Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры / сост. А.Т. Жадобин и др. – М.: Звонница-МГ, 2000. – 492 с.
- 3 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 9122. Миниханов Ф.Г. Война изнутри: солдатские письма с фронта / Ф.Г. Миниханов // Вестник Казанского университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – Ч. 1. – С. 103–107.

- 4 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). – Ф. 14. – Оп 5. – Д. 96.
- 5 Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). – Ф. 14. – Оп. 4. – Д. 418.
- 6 Письма с фронта: 1941–1945 / сост. В.А. Волынская. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1989. – 140 с.
- 7 Миниханов Ф.Г. 9 мая: праздник и политика (история Дня Победы) / Ф.Г. Миниханов // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны: сборник статей / под ред. Р.В. Шайдуллина. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. – С. 42–49.
- 8 Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока. – URL: <https://propagandahistory.ru/240/Sovetskiy-Soyuz-glazami-germanskikh-soldat--Pisma-s-Vostoka> (дата обращения: 16.03.2020).

REFERENCES

- 1 Vse oni khoteli zhit': frontovyye pis'ma pogibshikh soldat, vospominaniya veteranov voyny (They all wanted to live: front-line letters of dead soldiers, memories of war veterans) sost. N.S. Frolov. – Kazan': KHeter (TaRIKH), 2003. – 256 p.
- 2 Stalingradskaya epopeya: materialy NKVD SSSR i voyennoy tsenzury (Stalingradskaya epopeya: materials of NKVD and military censors) sost. A.T. Zhadobin i dr. – M.: Zvonitsa-MG, 2000. – 492 p.
- 3 Tsentral'nyy arkhiv Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (TSA FSB RF) (Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation (CA FSB of the Russian Federation). – F. 14. – Op. 4. – D. 9122. Minikhanov F.G. Voyna iznutri: soldatskiye pis'ma s fronta. F.G. Minikhanov. Vestnik Kazanskogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 2. – CH. 1. – p. 103–107.
- 4 Tsentral'nyy arkhiv Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (TSA FSB RF) (Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation (CA FSB of the Russian Federation). – F. 14. – Op 5. – D. 96.
- 5 Tsentral'nyy arkhiv Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (TSA FSB RF) (Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation (CA FSB of the Russian Federation). – F. 14. – Op. 4. – D. 418.
- 6 Pis'ma s fronta: 1941–1945 (Letters from the front: 1941–1945). sost. V.A. Volynskaya. – Arkhangel'sk: SeveroZapadnoye knizhnoye izdatel'stvo, 1989. – 140 p
- 7 Minikhanov F.G. 9 maya: prazdnik i politika (istoriya Dnya Pobedy). (May 9: Holiday and politics (history of Victory Day). F.G. Minikhanov. Narody Tatarstana v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik statey. pod red. R.V. Shaydullina. – Kazan': ITER AN RT, 2018. – p. 42–49.
- 8 Sovetskiy Soyuz glazami nemetskikh soldat. Pis'ma s Vostoka (The Soviet Union through the eyes of German soldiers. Letters from the East) – URL: <https://propagandahistory.ru/240/Sovetskiy-Soyuz-glazami-germanskikh-soldat--Pisma-s-Vostoka> (data obrashcheniya: 16.03.2020).

МАЙДАНДАҒЫ САРБАЗДАР ХАТТАРЫ: СОҒЫС ТУРАЛЫ ШЫНДЫҚ

Миниханов Фидаиль Гимранович¹

¹тарих ғылымдарының кандидаты, доцент,

Ғылым Академиясының татар Аймақтану энциклопедиясы институты
Татарстан Республикасы,
fidail1956@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада кеңес жауынгерлерінің тәркіленген хаттарын, сондай-ақ неміс солдаттарының трофей хаттарын зерттеуге негізделген, Ұлы Отан соғысының бастапқы кезеңіндегі аз зерттелген мәселелер зерттелген. Соғысушы әскерлер сарбаздарының менталитетін салыстыра отырып, автор соғыс уақытының экстремалды жағдайындағы қарсылас армия жеке құрамының ахуалы мен динамикасын, әлеуметтік-психологиялық қасиеттерін талдайды.

Мақалада келтірілген деректі дереккөздер соғыс пен қоғам сияқты нашар зерттелген тақырып туралы түсініктерді кеңейтуге, қоғамдық сезімдердің даму тенденцияларын, қатыгездікке тап болған адамдардың ең көп кездесетін үміттері мен психологиялық қатынастарын көрсетуге мүмкіндік береді. Соғыс уақытының шарттары. Құжаттамалық дереккөздер соғысып жатқан армиялардағы және бейбіт тұрғындар арасындағы кең ауқымды пікірлерді көрсетеді.

Тірек сөздер: Қызыл армия, вермахт, соғыс, кеңес, неміс, фронт, тыл, тәркіленген хаттар, солдаттар, цензура.

SOLDIERS LETTERS FROM THE FRONT: THE TRENCH TRUTH ABOUT THE WAR

Minikhanov Fidail¹

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of
Sciences of the Republic of Tatarstan,
fidail1956@mail.ru

Abstract. In the article on the basis of the study of confiscated letters from Soviet soldiers, as well as trophy letters from German soldiers are studied minor problems of the early period of the Great Patriotic War. Comparing the mentality of a soldier in the army, the author analyzes the state and dynamics of the morale, the socio-psychological qualities of the personnel of the army fighting in the extreme conditions of war.

The documentary sources quoted in the article allow to expand the representation on such a small topic as war and society, to show the tendency of the development of public moods, the most common mental anticipation, the most recent expectations and expectations. The documentary sources reflect a wide range of moods as in the fighting armies, as well as among the civilian population.

Keyword: Red army, Wehrmacht, war, Soviet, German, front, rear, confiscated letters, soldiers, censorship.

Статья поступило 11.09.2020